

— Ты прав, — вздохнула Чжао Ли. — Дойти пешком тоже недалеко, а в крайнем случае купим ему велосипед. Наш Сяошу высокий, с длинными ногами, у него отличные данные для этого. Он уже не маленький, учиться ездить на велосипеде не рано. На последнем родительском собрании я видела, как несколько его одноклассников уже ездят на велосипедах в школу и обратно. Когда придет время, все само устроится. Лучше дать нашему сыну попробовать, чем сидеть здесь и беспокоиться. Не волнуйся, Сяошу ведь тоже мой сын, я разве стану его обижать? Ложись спать, уже поздно, завтра тебе на работу.

Чжао Ли, лежа в объятиях Чжоу Пина, постепенно почувствовала усталость и уснула. Он протянул руку, чтобы выключить свет на прикроватной тумбочке, и, глядя на её спокойное лицо, мягко поцеловал в лоб. Повернув голову, он взглянул в окно на темноту за стеклом и крепко нахмурился.

После урока Чжоу Сяошу собрал рюкзак и уже собирался выйти, как вдруг вспомнил, что не попросил у У Гана книгу. Он вернулся, похлопал по плечу У Гана, который лежал на столе:

— Завтра хочу взять у тебя книгу, «Убийство в «Восточном экспрессе»». Можно?

— Агата? — У Ган поднял голову, услышав слова Сяошу, и сразу же проснулся. — Я поищу дома.

— Спасибо. Недавно Мэнмэн вдохновила меня, и я тоже захотел почитать детективы. Решил начать с классики, все говорят, что Агата — это классика.

— Хорошо.

Спустившись из учебного корпуса, Сяошу увидел Чжао Ли, стоящую у ворот школы. Он бросился к ней в объятия, обнял и засмеялся. Сяошу и Чжао Ли были уже почти одного роста. Мальчик, учащийся в четвертом классе, за последние полгода вырос, как бамбук, и теперь его рост был около 160 сантиметров.

— Ну хватит, ты уже большой, не стыдно? — Чжао Ли погладила Сяошу по голове, понимая, что через несколько лет уже не сможет дотянуться до его макушки. Дети растут так быстро, и она даже не заметила, как её сын стал таким взрослым.

— Мама, что мы будем есть сегодня вечером? Я хочу мяса.

— Эх, ты, — Чжао Ли слегка покачала головой. Всё ещё ребенок, когда же он повзрослеет?

За столом жареные кусочки курицы, приготовленные Чжао Ли, блестели золотистым цветом. Сяошу, воспользовавшись моментом, когда мама отвернулась на кухню, быстро схватил кусочек и сунул в рот. Жуя, он услышал, как Чжао Ли позвала его:

— Малыш, иди сюда, помоги подать блюда.

Не успев проглотить, Сяошу, как бурундук, с надутыми щеками медленно направился на кухню. Чжао Ли, перекладывая еду в тарелки, увидела его и, вытерев руки о фартук, ткнула пальцем в лоб:

— Сколько раз тебе говорить, не ешь ничего, пока не вымоешь руки. Папа скоро вернется, я же тебе говорила, подожди его. Ну ладно, неси блюда на стол.

Сяошу, словно вор, крадучись вынес блюда и, поставив тарелку на стол, продолжил жевать,

похлопав себя по груди.

Чжоу Пин, войдя в дом, сменил обувь, поставил портфель на тумбочку у двери и, подойдя к столу, погладил Сяошу по голове:

— Как дела, Сяошу? Что-нибудь интересное сегодня произошло?

— Да так, ничего особенного.

— Ты вернулся, иди мой руки, сейчас будем ужинать, — прервала его Чжао Ли, выглянув из кухни.

Когда Чжоу Пин зашел на кухню, она, моя посуду, начала его отчитывать:

— Ну ты и человек, только вернулся и сразу к ребенку с вопросами. Если ему есть что сказать, он сам расскажет. Ты же его только раздражаешь, а если он тебя отшьет, тебе же неприятно. Сколько раз уже, а ты все никак не научишься.

— Да ладно, что тут такого, — Чжоу Пин вытер руки и обратился к Чжао Ли. — Ты подумала насчет повышения?

— За ужином спросим Сяошу. Если он согласится ходить в школу один, то пусть будет. Ты прав, ему нужно учиться самостоятельности.

— Вот и хорошо. Сяошу уже большой, ты не должна его все время опекать. Пойдем, поужинаем, — Чжоу Пин взял миску и вышел из кухни.

Сяошу уже расставил приборы и сидел за столом, жадно глядя на жареную курицу. Чжао Ли медленно вышла из кухни, вытерла руки о фартук, сняла его и повесила на стену.

Когда все сели за стол, Чжоу Пин взял палочки, и Сяошу тут же схватил кусочек курицы.

— Сяошу, мама хочет с тобой кое-что обсудить, — Чжао Ли положила палочки и посмотрела на сына.

— Ммм? — Сяошу проглотил кусочек курицы. — Что такое, мама?

— В следующем семестре мне нужно будет выходить на работу на полчаса раньше, так что тебе придется ходить в школу одному. Как ты на это смотришь?

— Здорово, правда? — В глазах Сяошу загорелся огонек. Он давно хотел ходить в школу один, но не решался об этом сказать.

— Но учти, от нашего дома до школы нет автобуса. В эти выходные купим тебе велосипед, и до начала семестра ты должен научиться ездить. Пешком идти долго.

— Отлично, я научусь.

— Только не бойся падать. Если не упадешь, никогда не научишься переезжать через дорогу. Если упадешь, не плачь.

— Э, я уже большой, я не буду плакать!

— Хорошо, хорошо, не будешь. Давай поужинаем. Завтра я достану из подвала старый

велосипед, немного почию, почищу, и вечером пойдем в парк учиться.

Сяошу загорелся, представляя, как он будет мчаться на велосипеде по улицам.

— Ладно, ладно, поешьте. После ужина подумаешь, только не увлекайся, а то упадешь, и будет больно, — Чжоу Пин вспомнил, как сам учился ездить, и это было ужасно.

Но Сяошу совсем не обратил внимания на его слова.

На следующий вечер Сяошу уверенно отказался от помощи Чжоу Пина, державшего велосипед сзади, уверенно сел на него и почувствовал, как ветер обдувает его лицо и одежду.

А через несколько шагов он с грохотом упал.

Сяошу надул губы, и в глазах появились слезы, но, увидев, как Чжоу Пин с трудом сдерживает смех, он сдержал их.

— Давай, хорошо, что зимой одежды много, иначе было бы больше. Подними велосипед, теперь я буду держать, а ты попробуй сам почувствовать. Как только поймешь, как это работает, ты научишься. Если быстро научишься, я куплю тебе хороший горный велосипед, твой рост уже позволяет. Утром будешь ездить в школу один, а если мама будет беспокоиться, вы можете ехать рядом. Хорошо?

— Угу, — Сяошу, с блестящими от слез глазами, улыбнулся и кивнул.

— Но учти, ты должен научиться. Как только научишься, я куплю тебе новый велосипед.

— Договорились, — Сяошу, сидя на земле, протянул левый мизинец.

Чжоу Пин тоже протянул мизинец, и они вместе сказали:

— Договорились, век не меняться, печати приложить.

Чжоу Пин взял Сяошу за руку и помог ему встать:

— Продолжаем тренироваться!

Стряхнув пыль, Сяошу вытер слезы, выступившие от боли, и снова сел на велосипед, который Чжоу Пин только что поднял.

После нескольких попыток на следующих выходных семья отправилась в магазин велосипедов и купила новый горный велосипед. Лицо Сяошу светилось, как рама его нового велосипеда.

В понедельник Сяошу уже ехал на своем новом блестящем велосипеде в школу. Его стройная фигура и стильный велосипед выглядели впечатляюще. Прохладный ветерок развеивал его волосы и полы одежды, наполняя его чувством свободы и радости.

Примечание автора: Наконец-то почувствовал, как это отвечать на комментарии читателей, есть крошечное чувство удовольствия, ваахахаха. (Шлеп — этого обезумевшего автора унесло ветром).